

Вместе с одним из своих ассистентов Йошизуми отправился в раздевалку и переоделся в зеленый хирургический костюм. За долгие годы работы он уже привык к нему, но его грубая ткань все равно оставалась неприятной к телу. Затем они зашли в соседнюю комнату, где находилась уборная. Йошизуми встал перед одним из двух умывальников из нержавеющей стали, выстроившихся вдоль стены, и уставился на свое отражение в зеркале: лицо, скрытое под маской, и медицинский колпак.

Повернув кран с фильтрованной водой, они тщательно вымыли руки. Далее выдавили немного дезинфицирующего геля на ладони и как следует растерли его. Затем каждый из них еще раз помыл руки, используя жесткую мочалку. С помощью насадки для душа они смыли образовавшуюся густую пену и в завершение почистили кончики пальцев и ногти небольшой щеточкой. Этот процесс повторялся трижды.

Надлежащая гигиена и стерильная окружающая среда являются обязательными условиями для любой операции, но в трансплантационной хирургии к этим вопросам нужно подходить с особым вниманием. Иммуитет реципиента, которому проводится трансплантация, должен быть ослаблен, чтобы не возникло отторжение нового органа. С одной стороны это повышает шансы на проведение успешной пересадки, но с другой - значительно снижает устойчивость реципиента к бактериальной инфекции. Если новая почка окажется зараженной, то жизнь пациента будет под угрозой. Именно поэтому хирурги проводят предоперационную дезинфекцию с максимальной тщательностью.

Войдя в операционную, они надели выданные им медсестрой халаты и латексные перчатки. Йошизуми несколько раз сжал пальцы, чтобы перчатки сели комфортно.

В это время другой ассистент дезинфицировал кожу донора. Открытым оставался только живот, со всех сторон окутанный стерильной зеленой простыней. Она не только скрывала все остальное тело пациента, но и служила для защиты от попаданий любых телесных бактерий и заражения оперируемого участка, а также была необходима для самого хирурга, чтобы сфокусировать его внимание в нужной области. На контрастном зеленом фоне цвет крови выглядит более спокойным.

Йошизуми обошел тело и остановился слева от него. Первый ассистент подошел и встал напротив. Йошизуми обменялся с ним взглядом, затем осмотрел палату, проверяя все ли готовы.

— Семнадцать минут с момента остановки сердца, - слышался голос медсестры.

— Хорошо, начинаем.

В ловкую правую руку Йошизуми сразу же передали скальпель.

Брюшная полость, проглядывавшая из круглого участка, не покрытого тканью, ярко освещалась хирургическим светильником. Йошизуми опустил руки и сделал первый осторожный надрез. Сквозь его четкую ровную линию выступила кровь. Там где это было необходимо, он зажал разрез с помощью хирургических щипцов, чтобы остановить дальнейшее кровотечение. Оттянув внешний слой кожи рукой, и тем самым расширив надрез, он разрезал брюшину. В образовавшуюся полость поместил несколько зажимов поменьше. Кровь все еще сочилась из множества вен, но времени было мало, и он не мог позволить себе задерживаться на этом. Остановив кровь насколько это было возможно, Йошизуми углубил разрез так, что стали видны органы пищеварения. Инструментом, напоминающим шпатель, он приподнял верхнюю часть печени, чтобы заглянуть вовнутрь, затем передал его своему ассистенту.

Почему-то лицо Тошиаки, мужа донора, тут же всплыло у него в памяти. Йошизуми не мог выбросить его из головы. В нем было что-то очень странное. Возможно, его отсутствующий взгляд, в то же время какой-то оживленный своими убеждениями, бегающий как у одержимых. Или его рукопожатие, от которого у Йошизуми возникло ощущение, будто он погружается в кипящую воду. Тогда он не показал виду, хотя единственное, что ему хотелось в тот момент – это поскорее оторваться от него.

Йошизуми еще раз тряхнул головой и заставил себя стереть Тошиаки из памяти, чтобы сосредоточиться на операционном столе. Там были гораздо более важные вещи, нуждающиеся в его незамедлительном внимании.

Многие думают, что почки находятся в районе талии, но на самом деле они выше, прямо за нижними ребрами грудной клетки. Для того чтобы достать их, нужно убрать с пути остальные внутренние органы, такие как желудок и поджелудочная железа.

Он перевязал все видимые артерии в области толстой кишки и поджелудочной железы и отрезал их. Ассистент вытянул содержимое желудка через трубку. Когда все было чисто, Йошизуми разрезал пищевод. На данном этапе почти все пищеварительные органы в верхней части тела были очищены. Теперь его цель была в пределах досягаемости. Если бы Йошизуми извлекал почку из живого человека, он был бы более осторожным. Но сейчас, имея дело с мертвым телом, нехватка времени требовала такого равнодушного обращения. И снова медсестра озвучила время.

— Двадцать три минуты.

Он извлек пищеварительные органы из брюшной полости и передал ассистенту, который положил их на поднос у ног донора. На зеленом материале эти органы стали напоминать экспонаты какой-то отвратительной нездоровой выставки. Теперь вся периферия была освобождена, и оставались только почки. Ассистент расширил края разреза руками, чтобы Йошизуми было лучше видно. Извлечение органов позволило освободить больше места для работы, и теперь он прекрасно видел обе почки. Они были натурального розового цвета и слегка поблескивали, отражая яркий свет лампы. Йошизуми остался доволен их прекрасным состоянием.

С таким беспрепятственным обзором он легко нашел брюшную аорту, в которую был введен

катетер. Его раздутые баллоны были идеально соединены, что указывало на то, что перфузия прошла успешно. Йошизуми переместил взгляд ниже в поисках мочеточника - тончайшей нитевидной трубки, идущей от почек к мочевому пузырю. Для более легкого извлечения он снял верхние ткани, а затем отрезал мочеточник в районе подвздошной кишки. Остались только почечные вены и артерии. Неправильные разрезы очень помешают пересадке в дальнейшем. Поэтому теперь действия Йошизуми должны быть более обдуманными. Убирая препятствующие ему кровеносные сосуды, он осторожно продвигался вперед.

— Тридцать минут.

Почки не разрезают и не вынимают по одной, их извлекают одновременно, при этом все еще скрепленных кровеносными сосудами. И только тогда они разъединяются.

Йошизуми дал указания, чтобы все подготовили к транспортировке. После разделения одна из почек могла быть сразу доставлена в Центральную Городскую больницу.

Проверив, что помощники подготовили контейнер, наполненный внеклеточной жидкостью, Йошизуми отрезал верхнюю часть нижних почечных артерий и жестом показал, что перфузат теперь можно остановить. Затем он быстро перерезал брюшную аорту. Ассистент бережно взял обе почки и сместил их в нижнюю область. Медсестра помогала ему, внимательно следя за окончаниями тонких кровеносных сосудов. Теперь почки были прикреплены только к артериям и венам, протягивающимся от поясничной артерии. Йошизуми отрезал их.

Хорошо, - подумал он про себя.

Первый ассистент поднял почки и поместил их в лоток из нержавеющей стали.

— Тридцать шесть минут, - сказала медсестра.

— Мы уже разделяем почки. Пригласите координатора.

Медсестра выбежала из палаты. Йошизуми взял в руки два комка, лежащих на подносе, и внимательно осмотрел их, со скрупулезной осторожностью проверяя расположение и длину каждого кровеносного сосуда. Анатомия почек имеет тонкие различия у каждого человека. Иногда форма кровеносных сосудов не совсем совпадает. На данном этапе был необходим тщательный осмотр, чтобы убедиться, что пересадке ничего не препятствует.

Йошизуми осторожно разделил два драгоценных органа. В этот момент в операционную вошла Одагири в халате и с большой сумкой для транспортировки, из которой быстро достала контейнер.

— Возьми правую, - сказал Йошизуми. - Выглядит отлично, все должно получиться. У нее здоровый мочеточник, артерия и вена без повреждений.

— Время?

— Тридцать восемь минут, - ответила медсестра.

— Есть. - Когда Йошизуми поместил почку в контейнер, Одагири сверила свои часы. Быстро поблагодарив, она взяла сумку и вышла из комнаты. Сейчас именно она несет ответственность за орган, пока тот не будет доставлен в соседнюю префектуру. Ей предстояло два часа езды.

Даже не дожидаясь пока Одагири уйдет, первый ассистент сразу же начал готовить охлаждающий контейнер для второй почки. Он пропустил перфузат и индикатор снова ожил. Затем он отрегулировал давление, чтобы показатели были на отметке 50.

— Сорок минут, - объявила медсестра.

— Готово.

Однако процедура была завершена лишь наполовину. Теперь необходимо было вернуться в ЦГБ и выполнить пересадку Марико. Они немедленно собрали все свое оборудование и вышли из операционной.

Йошизуми бросил главному врачу быструю фразу: — Нам предстоит еще одна операция. Мы возвращаемся в центральную больницу. Спасибо за вашу помощь.

Врач как-то расплывчато ему ответил. Йошизуми развернулся и уже готов был направиться к своим ассистентам, когда доктор пробормотал что-то себе под нос.

— Почему печень...?

— Хм? - Не понимая, о чем вообще идет речь, Йошизуми остановился и развернулся обратно, вопросительно глядя на доктора, чей лоб был нахмурен.

— Семья донора, - растерянно произнес доктор. - Если быть точнее, ее муж из университета фармацевтических наук. Он попросил, чтобы мы также извлекли и донорскую печень... ему нужны ее клетки печени.

— Зачем? - Глаза Йошизуми округлились. Он даже представить себе не мог такую просьбу.

— Доктор Йошизуми! - Позвали его ассистенты, нетерпеливо ожидающие за дверью. Он

посмотрел сначала на них, потом снова на доктора, от которого хотел получить объяснения. Но времени на это просто не оставалось.

— Прошу прощения, - сказал Йошизуми и удалился.

<http://tl.rulate.ru/book/18422/413231>